

Секция «Политические аспекты качества жизни населения»

Угрозы политической стабильности в Северо-Кавказском федеральном округе

Иванова Александра Игоревна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет

политологии, Москва, Россия

E-mail: shooriek@gmail.com

К основным задачам региональной политики Российской Федерации относится обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов РФ. Это предполагает обеспечение комфортной среды обитания для населения, создание равных возможностей для граждан РФ независимо от места проживания в реализации своих прав и удовлетворении потребностей. Однако каждый регион является уникальным, имеет свои особые черты и характеристики. Северо-Кавказский федеральный округ не является исключением. Для него характерен ряд острых противоречий, препятствующих планомерному и поступательному развитию региона и реализации основных целей региональной политики РФ на данной территории.

В настоящее время Северо-Кавказский федеральный округ является одним из политически нестабильных регионов. В установлении причин этой нестабильности состоит цель данной статьи.

В первую очередь необходимо произвести анализ социально-экономической сферы. Стабилизация экономического сектора региона идет крайне медленно в первую очередь из-за низкого уровня промышленного производства и высокого удельного веса теневого сектора экономики региона. Значительное количество предприятий региона нерентабельны, а конкурентоспособность промышленности так и не восстановилась после экономического спада 1990-х годов[5]. Кроме того, темпы роста населения в СКФО традиционно высоки, что приводит к усилению конкуренции за жизненное пространство и ресурсы.

Другим социальным фактором, имеющим конфликтогенный характер, являются миграционные процессы. Для республик СКФО наиболее характерны три вида миграции: миграция с гор на равнину, миграция из села в город и миграция в другие регионы РФ. Конфликтный потенциал миграции с гор на равнину связан с появлением конкуренции за земельные ресурсы представителей различных сообществ - коренных жителей равнин и пришлых горцев. Миграция за пределы Северокавказских республик с одной стороны снижает конфликтный потенциал внутри региона, но с другой стороны вызывает новые конфликты, связанные с проявлением у переезжающих синдрома городских мигрантов первого поколения. Именно эти мигранты чаще других подвержены влиянию радикальных экстремистских течений, использующих насилие в качестве основного механизма решения общественных проблем[6].

Также необходимо отметить такие дестабилизирующие факторы, как клановость и коррупция. «Современная клановость в постсоветских обществах является локальными, региональными вариантами постсоветской, российской иерархической патрон-клиентской системы, жесткий характер которой определяется (и возможно, еще долго будет определяться) сильными традициями власти, господства, родовых отношений в трансформирующихся обществах»[2]. Клановости и коррупции на Северном Кавказе присуще системное единство, которое консервирует замкнутость правящего класса, что, безусловно, тормозит развитие региона.

Что касается сферы управления, то даже поверхностный анализ позволяет говорить о дисфункции государственных институтов в регионе. В первую очередь это связано с сохранением автономных традиционных структур, не интегрированных в централизованную систему управления государством и специфических «правил игры» на местах[6]. Следствием подобной расстановки сил является отсутствие у государства монополии на насилие, потенциал которого распределен между элитными группами, что уже говорит о несостоятельности федеральной власти в регионе.

К дестабилизирующим факторам также стоит отнести усиливающуюся политизацию межэтнических и этноконфессиональных отношений на Северном Кавказе. В настоящее время национальные конфликты на Северном Кавказе стали обретать новые формы, отличные от классического понимания войны как прямого вооруженного столкновения. Конфликтность в регионе перешла в форму терроризма, а формы мобилизации переросли из сугубо национальных в этно-религиозные[3]. Об этом свидетельствуют утверждение нетипичных для региона форм ислама, переход к силовым методам борьбы за власть и влияние, деятельности радикальных организаций, построенных на узко этнической основе, призывы к изгнанию последователей немусульманских религий и джихаду[1].

Радикальный исламский фундаментализм стал формой социального протеста, реакцией как на религиозные, так и светские противоречия, разрывающие северокавказские общества.

Среди проблем религиозного характера стоит выделить в первую очередь падение авторитета официальных духовных лиц республик. Многих мусульман не устраивает зависимость священнослужителей от власти и их сотрудничество с силовыми структурами[4].

Расцвет фундаментализма можно также расценивать как протест против системы власти в целом. Радикальный ислам выразил в публичной сфере все настроения социального протеста против массовой безработицы, упадка экономики, коррупции и ряда других причин. В таком ключе ислам салафитского толка - это свобода от подчинения несправедливости, которая порождается государственной системой.

Кроме того, исламский фундаментализм носит яркий антиглобалистский оттенок. Его идеал - традиционное общество, построенное на законах шариата. Очевидно, что подобные ультрарадикальные взгляды противоречат не только современной региональной политике РФ, но и вектору развития страны в целом. Именно поэтому исламский фундаментализм является серьезным дестабилизирующим фактором в Северо-Кавказском регионе.

Проведенное исследование показало, что к факторам, угрожающим политической стабильности в Северо-Кавказском федеральном округе относятся дисфункция органов государственного управления в регионе, коррупция, клановость, низкий уровень экономического развития региона и миграционные процессы. Особое значение для данного региона также имеют этнокультурные факторы дестабилизации, а именно межэтническая напряженность и религиозный экстремизм.

Источники и литература

- 1) «Межэтнические и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе» Экспертный доклад / Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова.- М.: ИЭА РАН, Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013.
- 2) Ламажаа Чимиза Кудер-Ооловна Клановость в политической жизни регионов России // ЗПУ . 2007. №3. С.133-147.
- 3) Мастюгина Т.М., Перепелкин Л.С., Стельмах В.Г. Национальная политика в России:

XVI — начало XXI века: учебное пособие / Т.М. Мастюгина, Л.С. Перепелкин, В.Г. Стельмах. — М.: ФОРУМ, 2013. — С. 253

- 4) Рощин М., Лункин Р. Мусульмане в Кабардино-Балкарской Республике // Ислам на Северном Кавказе.
- 5) Северный Кавказ: модернизационный вызов/ И.В. Стародубровская, Н.В. Зубаревич, Д.В. Соколов, Т.П. Интигринова, Н.И. Миронова, Х.Г. Магомедов. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011. 328 с.
- 6) Стародубровская И.В., Соколов Д.В. «Истоки конфликтов на Северном Кавказе. Монография» Москва: Дело, РАНХиГС 2013